

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Сергея Николаевича Никифорова «Георг Филипп Телеман (1681-1767): творчество, стилистика, поэтика», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 «Музыкальное искусство».

Диссертация С.Н. Никифорова принадлежит к *Desiderata* современного российского Музыковедения. Эта уже вторая в России (после диссертации В.О. Рабея) работа о Г.Ф. Телемане, которая вносит новый вклад в отечественное Телемановедение.

Традиция, которая была основана В.О. Рабеем (са. в 1974) получила свое дальнейшее продолжение и развитие в новых московских исторических исследованиях.

Во времена СССР мы могли узнать о Телемане (как правило) лишь только из книг о И.С. Бахе, а также из единственной доступной в то время книжечки В.О. Рабея, написанной им «В помощь педагогу музыканту» и представляющей собой биографический очерк небольшого формата. Информация о Телемане, которую можно было получить из биографий И.С. Баха была, конечно, далеко не полной. Исследование Рабея в то время все же помогло (до известной степени) уточнить наше представление о Телемане и направить его в правильное русло, а всю дальнейшую информацию о композиторе можно было найти лишь только в энциклопедиях MGG и Grove.

Прежде всего следует отметить, что С.Н. Никифорову пришлось работать в весьма непростых условиях. В Московских библиотеках пока просто нет необходимого для исследований творческого наследия Телемана нотного материала. *Муз.отдел главной библиотеки страны РГБ имеет в наличии всего лишь 350 миниатюрных произведений, а Библиотека МГК в своем фонде только 28 том серии DDT.* На протяжении нескольких лет я регулярно пересылал в Муз.отдел РГБ актуальную информацию о новейших немецких изданиях произведений Телемана и возможности их приобретения в Германии, полученную мной от коллег из Telemann Zentrum Magdeburg. Многолетние переговоры (по телефону и эл. почте) с директором Муз.отдела РГБ А.А. Семенюк. касающиеся возможности приобретения новейших нотных изданий Телемана закончились ее признанием в «*полном отсутствии денег для приобретения сочинений Телемана и советом обратиться в этой связи за помощью к ректору МГК проф. Соколову А.С.*».

Диссертация С.Н. Никифорова была написана *не благодаря, а вопреки* имеющимся сегодня фондовым возможностям наших музыкальных библиотек. Новые нотные издания Телемана, а также и новейшие музыковедческие публикации наших зарубежных коллег из Zentrum fuer Telemann Pflege- und Forschung Magdeburg совершенно необходимы для современных научных исследований.

В структуре данной научной работы обращает на себя внимание и та изобретательность, с помощью которой автор успешно вышел из сложного положения и, за неимением большого количества нотного материала, сосредоточился на попытке создания «*прежде всего творческого портрета Телемана, на изучении биографии, стилистики, поэтики, интерпретации и переводе писем, исторических документов*», а также и анализе того, увы, лишь весьма небольшого нотного материала, который ему все-таки удалось приобрести *путем личных усилий.*

Случай Телемана в Истории музыки (без преувеличения) уникальный по следующим причинам, а именно: у композитора была удивительно яркая, в высшей степени благополучная творческая судьба при жизни, а после ухода в мир иной весьма неоднозначная. Под посмертной судьбой творческого наследия Телемана я понимаю

здесь именно то, что обозначается в Германском музыковедении словосочетанием: *“Telemann Rezeption im 19. und im 20.Jh”*.

(В то время, от негативных критических высказываний в адрес Телемана воздерживался, если мне не изменяет память, один лишь только Хуго Риман, мудрый музыковед-энциклопедист, о котором С.И. Танеев говорил так: «Риман,-это не один музыковед, а целая музыковедческая фирма».) О восприятии творческого наследия Телемана в это время можно довольно подробно и интересно рассказывать на лекциях, и тем самым, постепенно подводить к тем двум важным вопросам, актуальность которых представляется сегодня совершенно очевидной, а именно: 1.Каким же все-таки было истинное значение Телемана в Истории немецкой музыки? 2.Когда (если вообще) созреют необходимые условия для того, чтобы окончательно можно было бы решить этот вопрос?

Телемановеды находятся сегодня в несравненно более сложном положении чем их коллеги, изучающие творчество И.С. Баха и Генделя, двух больших друзей Телемана, об историческом значении которых спорить никому не приходится. Титанический труд Фридриха Крисандера (Friedrich Chrysander, G.F. Haendel Gesamtausgabe) и ПСС И.С. Баха (Alte und Neue Bach Ausgabe) уже давным давно всем доступны для изучения. В случае же с Телеманом дело обстоит, увы, совсем иначе.

В возможность издания ПСС Телемана, больше никто не верит, а издаваемое в настоящее время проф. Вольфгангом Хиршманом (Baerenreiter Verlag) *G.Ph. Telemann. Auswahl Ausgabe* с публикацией запаздывает. Это обстоятельство, вероятно, является первой и главной из причин, по которой эксперты в *Telemann Zentrum fuer Pflege- und Forschung Magdeburg* не спешат официально провозгласить свое принципиально новое представление об историческом значении Телемана и его количественно беспрецедентного и при этом практически пока недоступного творческого наследия. Складывается впечатление, что в *TZ Magdeburg* пока терпеливо выжидают наступления для Телемановедения лучших времен. Такая стратегия является в данном конкретном случае, вероятно, единственно правильной. Музыковедов в *TZ* радует тот факт, что *Telemannforschung* становится со временем все более интернациональным, т.к. теперь в мире регулярно появляются все новые работы о Телемане и записи его произведений. В высоком качестве готовящихся в печать музыкальных произведений Телемана музыковеды в Магдебурге не сомневаются. В связи с вышеупомянутым грандиозным количеством музыкальных произведений возникает следующий практический вопрос, а именно: **Как можно приблизиться к композитору, написавшему музыкальных произведений больше чем Бах и Гендель вместе взятые?** Диссертация Никифорова преследует цель создания нового творческого портрета Георга Филиппа Телемана на основе всестороннего изучения его биографии, стилистики, литературного и музыкального наследия. Структура работы логически подчинена вышеупомянутой цели. Эта научная работа состоит из двух основных частей, содержащих по четыре главы и трех Приложений, содержащих перечень документов жизни и творчества Г.Ф. Телемана, переведенных автором на русский язык, переводы целого ряда избранных исторических документов, а также и переводы некоторых избранных писем. (Приложение 1—перечень документов жизни и творчества Телемана, Приложение 2-переводы избранных документов. Приложение 3-переводы избранных писем.)

Основной текст содержит 75 +10 музыкальных примеров. Эти (ca.10) примеров почему-то выпали из числа общей нумерации. Происхождение муз.примеров не совсем ясно, так как они не имеют аннотаций. Список литературы (31 стр.) впечатляет своей большой объемностью. В двух основных частях диссертации примечательны следующие моменты, а именно: 1. В ряде случаев автор воздерживается от того, чтобы ставить новые

музыковедческие вопросы, опровергать заблуждения некоторых российских и зарубежных коллег, а также выдвигать новые исторические гипотезы.

2. Что касается перевода немецких исторических документов 18 века, то тут прежде всего следовало бы стремиться переводить все тексты, как говорится, «*reinlich genau*», т.е. предельно точно, чтобы не исказить их смысл даже в самых тончайших нюансах. См., например, стр. 60 В этом тексте из автобиографии Телемана, речь идет о его встрече с 16-летним Генделем в 1701 году. В то время Гендель действительно был «... *damals schon wichtiger Herr Haendel*», т.е. значительным музыкантом, но «известным», т.е. уже знаменитым в тот момент времени он еще не был. «Известность» как таковая пришла к Генделю несколько позже. Некоторые другие примеры подобного рода было бы целесообразно обсудить с автором в устной форме. (Кстати, старые сомнительные переводы типа «двойная доминанта» вместо «Вторичная доминанта», *Durchfuehrung rueckuebersetzt* как «Ausarbeitung» was nicht immer und zumindest nicht unbedingt der Fall ist = «разработка» вместо того, чтобы перевести скорее как: «Сквозные мотивно-тематические проведения» и знаменитую аббревиатуру ХТК вместо, вероятно, гораздо более точной, например, «**Благополучно**» или «**Благозвучно**» вместо «**Хорошо**» Темперированный Клавиш тоже уже давно пора было бы пересмотреть. Frage: Hat die gleichschwebende temperierte Stimmung keinen Wohlstand der Temperatur erreicht? - Falls ja, dann in der Russ. Uebersetzung die Abbeviatur «**БТК**» waere viel besser, ja korrekter gewesen als eine ziemlich nichts sagende «**ХТК**» denn was soll hier in dem Fall das Russ. Wort «Хорошо» ganz konkret zu sagen?).

3. Автор близко подошел к возможности создания исторической гипотезы о том, кто именно мог в 1729 году (Двор в 1729 году находился в Москве, а не в СПб!) пригласить Телемана в Москву, но от возможности выдвигения этой гипотезы почему-то воздержался. Для нас, коренных «Москвитов», «*Les Moscovites*», т.е. Москвичей (Название одной части цикла из оркестровой сюиты Телемана, которая недавно исполнялась в Рахманиновском зале МГК) этот факт представляет большой исторический интерес. Вероятно, это мог быть граф Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693-1766) - русский государственный деятель и дипломат, который с 1721 по 1731 годы был резидентом в Дании, и, следовательно, находился в то время совсем недалеко от Гамбурга. Оригинал письма, т.е. приглашения Телемана в Россию, вероятно, исчез при пожаре Гамбургского городского Архива в 1844. (Этот факт сообщил мне директор Музея Телемана в Гамбурге Макс Буш.) Не исключено, что копия или черновой вариант этого приглашения может быть найдена в личном Архиве Бестужева-Рюмина, который находится в настоящее время в Архиве МИДа РФ, т.е. в АВПРИ. Директор РГАДА М.Р. Рыженков недавно сообщил мне, что Архив Бестужева-Рюмина в АВПРИ содержится в упакованном виде и еще никем не исследовался. Интересно также отметить и тот факт, что после отказа Телемана приехать в Россию в 1729 году, И.С. Бах (по горячим следам) прервал в 1730 году свое 4х-летнее молчание и написал тогда второе (очень большое в этот раз) письмо своему однокласснику и Российскому дипломату в Данциге Георгу Эрдману, который (по известным причинам) ничем тогда не мог помочь Баху в Данциге, а если вообще и мог, то благодаря своим большим русским связям только в России. Георг Эрдман был знаком с графом Алексеем Петровичем Бестужевым-Рюминым. (См. Wladimir Stadnitschenko, *Zachows Kantaten*, S.377) Архив Георга Эрдмана также находится в Архиве МИДа АВПРИ.

К сожалению, С.Н. Никифорову остались недоступны некоторые новые публикации ведущих Телемановедов TZ Magdeburg, а именно: Ute Poetzsch, (Согласно новым исследованиям Dr. Poetzsch пастор Эрдманн Ноймайстер рекомендовал Телеману ввести

ит. театральные жанры, т.е. *Aрии Da Capo* и *madrigalische Rezitative* в Ев. Церковную музыку под влиянием И.Ф. Кримера (1649-1725). Под влиянием Кримера это сделал также и учитель Генделя Ф.В. Цахау, который был также учителем сына Кримера. Поздней осенью 1713 года в Галле с этой идеей, а также и с целым рядом других новаторских идей, впервые познакомился И.С. Бах.

Недоступными автору диссертации, к сожалению, остались также и новые публикации таких Телемановедов как *Wolf Hobohm, Carsten Lange, Brit Reipsch, Richard Petzoldt, Karin Zauft, Ingeborg Allihn, Klaus Peter Koch, Roman Fischer, Guenther Fleischhauer, Juergen Neubacher* а также Фрайбургская диссертация *Sabine Ehrmann-Herfort*, посвященная переводам и интерпретации писем Монтеверди: *Claudio Monteverdi. Die Grundbegriffe seines musiktheoretischen Denkens, Pffaffenweiler 1989, zugleich Phil. Diss. Freiburg 1986 (Musikwissenschaftliche Studien 2)*, написанная в спецклассе проф. Ханса Хейнриха Еггебрехта. Знакомство с этой диссертацией, вероятно, привело бы автора к мысли поменять местами в структуре его диссертации Часть I и все три Приложения. Московским муз. библиотекам следует срочно приобрести все эти новые работы вышеупомянутых авторов.

В общем и целом следует признать, что С.Н. Никифоров достаточно успешно выполнил свою задачу. (Он уже планирует дальнейшие музыковедческие исследования в области Телемановедения.) Научная новизна его работы не вызывает сомнений. Диссертация написана на высоком профессиональном уровне и представляет собой новый вклад в современное российское Телемановедение, она соответствует всем требованиям к кандидатским диссертациям по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения.

Автореферат достаточно хорошо и чрезвычайно подробно (31 стр.) отражает основной текст диссертации, интересно читается и воспринимается скорее как краткий фрагмент (са.1/8) всей работы.

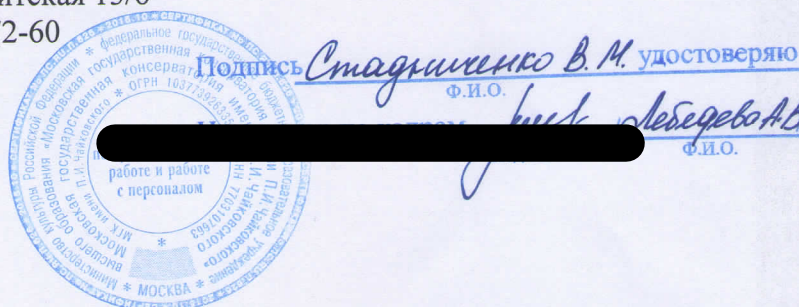
P.S. В европейских и американских университетах не принято писать рефераты, превышающие объем 5-7 страниц в формате А4, а также публиковать диссертации в интернете на безгонорарной основе. За право ксерокопирования фрагментов текста работы (после издания диссертации как книги) автор и издательство получают в Германии доп. гонорар от VG Wort Muenchen.

Доктор философии Фрайбургского университета имени Альберта – Людвиг, директор Музея имени Н.Г. Рубинштейна в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»

Стадниченко В.М.

Подпись

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского»
125009, г. Москва, ул. Большая Никитская 13/6
Тел.: +7495 629 -96-59 +7495- 627-72-60
e-mail: rector@mosconsv.ru

«10» сентября 2018 года.